

Северные горы Яньчэна

В глухом ущелье среди северных гор Яньчэна, куда в радиусе десяти километров заказан путь любому транспорту и случайным прохожим, высится Шестой специальный отдел. Темно-серая шестиугольная цитадель застыла безмолвным исполином. Она напоминает древнюю императорскую печать, призванную стеречь покой и незыблемость этих мест.

Лишь на рассвете и закате косые лучи солнца касаются красного знамени на крыше, окрашивая полотнище в багрянец. В полдень, когда светило замирает в зените, яркие лучи заливают подъездную дорожку у главного входа. В этот час из подземного гаража один за другим выезжают черные представительские седаны, растворяясь в городских кварталах или устремляясь по всем четырем направлениям. Изредка над ущельем с криком проносятся птицы, но, бросив мимолетный взгляд вниз, они тут же исчезают в густой зелени лесных склонов.

В этом колоссальном здании почти нет окон, а его коридоры полны тайн и неожиданных поворотов.

Внутри, за стенами из бетона, мрамора и стали, круглые сутки горит свет, а кабинеты никогда не пустуют. По бесконечным переходам то и дело проходят подтянутые, серьезные молодые люди с папками документов в руках. Все они — элита ведомства — носят строгую форму: безупречно сидящие сине-серые костюмы, лакированные туфли и серебристые галстуки в косую полоску.

Пэй И закончил отчет, привычным движением стер все следы своей работы в системе, удалил резервные копии и выключил компьютер. Подхватив чашку с ароматным кофе, он направился в кабинет руководства.

На маленьком блюде вместо привычного квадратика темного шоколада лежала крошечная микросхема.

— Отчет о проделанной работе, шеф! — Пэй И четко, по-военному прищелкнул каблуками.

На нем был такой же сине-серый приталенный костюм. Лицо украшали очки в золотой оправе — чистое пижонство с простыми стеклами, за которыми он прятал свою слишком привлекательную, даже порочную внешность от посторонних глаз. Впрочем, в это крыло он всегда поднимался на личном лифте начальника отдела, так что настоящую личность господина Пэя здесь знали единицы.

Устроившись на кожаном диване, Пэй И вальяжно закинул ногу на ногу и стал покачивать носком туфли, наблюдая за тем, как начальство дочитывает его рапорт на мониторе.

Стандартные похвалы вроде «отличная работа, все свободны» в их ведомстве были излишни. Начальник Лянь просто кивнул:

— Сам как? Без царапин?

— В полном порядке, — Пэй И пожал плечами. — Серьезных противников не попало.

— Ты бы поумерил пыл, паршивец, — вздохнул Лянь Наньюй. — Взял цель, вытащил кого надо — и хватит с тебя. Если кулаки чешутся — на верхнем этаже есть отличный спортзал, ринг, комнаты разгрузки. Выбирай любого из наших парней на этаже, кто покрепче, и развлекайся сколько влезет.

Старик явно журил его. Вечно руководству не нравилось, что он оставляет за собой слишком много шума. Любят они придираться по мелочам.

— Тогда я выбираю начальника Чэня, — хмыкнул Пэй И. — Учитель Чэнь, не хотите размяться на ринге?

Чэнь Хуань удивленно вскинул брови:

— Совсем страх потерял? Решил меня на лоскуты порезать? Чем я тебе насолил?

Лянь Наньюй и Чэнь Хуань — два старых лиса, державшие в кулаке весь Шестой отдел. Один — исполняющий обязанности начальника, второй — его заместитель.

Среди подчиненных ходила шутка, что эти двое за закрытыми дверями давно спелись и делят не только кабинет, но и постель — бог весть, какие козни они вечно строят. На любых совещаниях они разыгрывали классический спектакль: один изображал доброго полицейского, второй — злого; один притворялся благообразным добряком, другой язвил, словно бессмертный злой дух.

— Ну что вы, учитель, — улыбнулся Пэй И, маскируя этой легкой усмешкой глубокий скепсис. — Вы так блестяще руководили операцией из тыла, так вовремя прислали подкрепление и уничтожили огневые точки противника! Это ваш триумф, учитель Чэнь. Вам обоим стоило лишь бровью повести за тысячи верст отсюда, как у этого Неоянковского подкосились колени. Иначе разве удалось бы мне взять его живьем?

Чэнь Хуань, щеголявший в своей неизменной темно-пурпурной шелковой рубашке (настоящая икона стиля среди суровых оперативников отдела), лишь хмыкнул. Старый лис прекрасно понимал, что несносный Пэй снова пытается уколоть его.

В разговор вмешался Лянь Наньюй:

— С разведанными действительно вышел прокол. Мы сейчас выясняем, на каком этапе произошла утечка. На лайнере не оказалось того самого «тяжелого груза». Канистры с боевыми патогенами, которые Нео похитил у миротворцев в Северной Африке, ушли другим

путем. Скорее всего, их пустили через Суэцкий канал или сухопутным маршрутом через Центральную Азию напрямик на Восток. Здесь мы дали маху...

— Да уж, сели в лужу по уши! — Пэй И нахмурился, давая волю скопившемуся раздражению. — Во-первых, упустили реальный маршрут транспортировки и перехватили пустышку. Во-вторых, не просчитали, что у противника есть сообщник прямо под боком. В итоге профессора Яна мы спасли, но Нин Фэйюя упустили. И в-третьих, когда я пробрался в больничный морг на Сицилии, тело Нин Фэйюя уже испарилось!

— И это исключительно мой просчет, я никого не виню, — язвительно добавил командир группы А.

Той ночью он действительно пробрался в лучшую клинику Сицилии. Одной из причин — ладно, второстепенной — было желание проверить, как там Чжан-цзун. Пэй И битый час караулил за углом операционной, пока не убедился, что пулю благополучно вытащили, заражения крови нет, жара тоже, и, слава богу, бешенством его ненаглядный не заболел. Успокоившись, он перешел к главной цели визита — моргу.

Но в холодильной камере под табличкой с именем «Нин Фэйюй» оказалось пусто. Местная полиция, как всегда, прохлопала ушами — труп либо выкрали, либо забрали по поддельным документам.

— Думаешь, он ушел налегке? — прищурился Чэнь Хуань. — Нин Фэйюй не мог нести на себе что-то еще?

— А что, по-вашему, он мог нести? — мгновенно среагировал Пэй И.

Чэнь Хуань кашлянул в кулак:

— Если тебе что-то известно, выкладывай прямо.

— Может, вы двое лучше подумаете, кто еще на стороне знал, что меня переводят в Южно-Китайское море, обратно в Азиатско-Тихоокеанский регион? — Пэй И в упор посмотрел на начальство. — Сколько людей в курсе, что здоровье господина Чу висит на волоске? Кто так отчаянно пытался загнать меня в угол и взять в оборот?

Поймав взглядом их напряженные лица, Пэй И все же полез к каблуку своей туфли. Достав из потайного паза плоскую микросхему, он вставил ее в разъем компьютера Лянь Наньюя и быстро ввел пароль дешифратора.

— Личные данные Нин Фэйюя. Выковырял прямо из его ягодицы, пока он не остыл.

В кабинете без окон повисла тяжелая, гнетущая тишина. Ни раскидистые комнатные пальмы,

ни мягкие диваны, ни дорогой чайный сервиз не могли разогнать этот холод. Лянь Наньюй и Чэнь Хуань переглянулись. За долгие годы совместной службы они научились понимать друг друга без слов — оба замолчали, буравя взглядом экран.

— И кто он такой? — Пэй И прикусил губу. — Действующий агент нашей североамериканской группы Б? Вы его знали?

Лянь Наньюй медленно кивнул:

— Информация принята. Мы разберемся с этим делом.

«Разберемся?» — Пэй И недовольно нахмурился.

— То есть вы действительно его знаете? Ошибки быть не может? Мерзавец, который устроил на меня засаду на круизном лайнере, состоял в штате нашего МКИА-6! И теперь он мертв. Вы даже не спросите, не я ли его пришил? Может, это вы двое отправили его смешать мне карты? Разве вы не должны прямо сейчас инициировать служебное расследование в отношении североамериканской группы Б и всей моей группы НАФ-А? Почему меня до сих пор не отстранили от работы?

Ответом ему было молчание.

Чэнь Хуань с хлопком опустил тяжелую папку на стол:

— Сяо Пэй. Никто не отправлял к тебе группу Б. Мы не давали агенту НА-Б-001 никаких заданий, связанных с твоей операцией на Средиземном море. Такой ответ тебя устроит?

— Тогда какого черта он там делал?

— Мы выясним. Каковы бы ни были его мотивы, внутренние инструкции тебе прекрасно известны. Или ты первый день на службе?

Лянь Наньюй, вечный дипломат и миротворец, поспешно перехватил инициативу. Он отчаянно замигал глазами и осторожно потянул Чэнь Хуаня за рукав, призывая сбавить тон.

Пэй И в ответ демонстративно сбросил туфли и принялся лениво подбрасывать одну из них в воздух, ловя на лету, — так он вымещал раздражение. Заместитель начальника тут же скривился:

— А ну обуйся! Что за манеры... Где твоя дисциплина?

— Мне кажется, в вашем кабинете плохая энергетика. Решил провести сеанс изгнания бесов обувью.

— Паршивец... Как был несносным мальком без капли уважения к старшим, так и остался.

Чэнь Хуань, по мнению Пэй И, просто слишком долго сидел в закоренелых холостяках. От него никогда не дождешься доброго слова. Пару лет назад в курилках еще судачили о его личной жизни и ориентации, но в итоге сошлись на одном: этот сухарь не любит ни мужчин, ни женщин. У него вообще нет влечения, он бесполой организм. С чего бы тогда его характеру быть сахарным? Вот начальник Лянь — совсем другое дело: дома ждут жена и дети, нормальная семейная жизнь, оттого и нрав мягче.

В эту скрытую в горах шестиугольную крепость наведывались лишь несколько оперативных групп первой линии. Большинство агентов были разбросаны по всему миру и здесь никогда не показывались, не зная друг друга даже в лицо. Основную массу ежедневно отмечавшихся на проходной составляли аналитики, шифровальщики, программисты и техническая поддержка — чистой воды кабинетные черви.

Такие пижоны, как командир Пэй, появлялись тут дай бог раз в год. Данные о его позывном, агентурной сети и деталях заданий хранились только у этих двух начальников. Так что во всем Шестом отделе по-настоящему примелькались лишь эти два старика, а рядовые сотрудники понятия не имели, кто работает с ними бок о бок.

Пэй И категорически запрещал своим троим оперативникам из группы А соваться в штаб-квартиру. Связь — строго односторонняя, через него. Есть задание — собираемся, нет — валите в отпуск и не смейте светить лицами в офисе. Он резонно считал это лучшим способом уберечь своих людей от беды.

Через пару минут Пэй И широким шагом вышел из кабинета руководства. Босой, с туфлями в руке и ледяной миной на лице. Секретарши в приемной проводили его приглушенным шушуканьем:

— Снова продулся в маджонг нашему старому чудищу? Вид такой, будто идет кого-то резать...

Кофе он допил сам в один глоток — в горле пересохло от злости.

Пэй И умалчивал о многом. Утечка данных, сбой в координации, мутное досье Нин Фэйюя... Если этот парень действительно давно терся возле профессора Яна, то кто его туда внедрил? Кто дергал за ниточки за его спиной? И главный вопрос: если сухогруз должен был перевозить запрещенные патогены, не приложил ли кто-то руку к нелегальному сбыту сырья для биооружия ради наживы? О каких суммах и влиянии идет речь? Разобрались ли они в этом?

В Шестом специальном отделе скверный характер командира НАФ-А был притчей во языцех, затмевая даже ворчливость заместителя начальника. Пэй И привык докапываться до самой

сути, не боясь разрыть чужие могилы, и спуску обидчикам никогда не давал.

Он не подозревал свое руководство в предательстве. Лянь и Чэнь вели его с самого начала, они были его наставниками. Если бы они хотели от него избавиться, то могли бы придушить его еще в колыбели, не утруждая себя сложными многоходовочками с привлечением кучи ресурсов. Живой оперативник приносил им победы и звания, гробить его не имело смысла.

Но внутри этой крепости определенно завелась крыса. Или существовала тайна, к которой его просто не хотели подпускать.

Перед уходом начальники настоятельно порекомендовали ему взять отпуск. Советовали съездить на военно-морскую базу Циндао — подышать морским воздухом, попить пива с шашлыками. Мол, сейчас как раз сезон жирных крабов, расслабься, парень, не лезь на рожон.

На это Пэй И лишь огрызнулся на пороге:

— Отказываюсь от отпуска. Действую по утвержденному плану Пэй Чжисюня: лично возглавлю следующую фазу операции по делу «Смертоносной сигары». Моих ребят из группы А можете отпустить, а мне дайте бойцов из группы Си!

И прежде чем начальство успело возразить, он выпалил с наездом:

— И еще одно. Этот Нин Фэйюй, оказывается, по нашей части? У него в досье черным по белому написано, что он гей! Вы оба знали и молчали?

Лянь Наньюй на секунду лишился дара речи:

— Ну... знали. И что с того?

Чэнь Хуань тоже нахмурился:

— Тебе-то какое дело, Сяо Пэй?

— Какое дело? — Пэй И соорил самую невинную мину. — Я вообще-то одинок и безумно несчастен! Почему бы не познакомить нас поближе? Оприходовали бы парня внутри ведомства, глядишь, я бы его завербовал, промыл мозги и прибрал к рукам. И не случилось бы сегодняшнего прокола!

Начальник Лянь прикрыл лицо ладонью:

— Тоже мне, нашелся холостяк...

— Я абсолютно свободен, — отрезал Пэй И, внезапно посерьезнев. — Никаких обязательств ни перед кем не несу. И не надо приплетать моего бывшего. Мы с ним давно расстались, эта страница стерта из памяти... Так все же, кем был этот Нин Фэйюй? Активом, пассивом или универсалом?

Лицо Лянь Наньюя застыло восковой маской, на которой читалось явное: «Мальчик, я сорок пять лет как убежденный натурал, откуда мне знать ваши тонкости?»

Чэнь Хуань нехотя процедил:

— В рапорте НА-Б-001 значилось, что у него кто-то есть... Кажется, универсал.

— Если подвернется стоящий экземпляр — крепкий, подтянутый актив, ну или хотя бы универсал, — сразу шлите ко мне, — бросил Пэй И. В его глазах на мгновение промелькнула тоскливая тень, и он поспешно скрылся за дверью.

Ему действительно нужно было выпустить пар на ринге. Когда наваливались воспоминания, становилось невыносимо тошно.

Пэй И прекрасно понимал: разговор окончен лишь для вида. Эти два старых лиса не собирались раскрывать ему и половины правды.

В кабинете Лянь Наньюй ткнул пальцем в сторону закрывшейся двери:

— Видал мерзавца? Характер — пороховая бочка. Кроме господина Чу, его вообще никто укротить не в силах.

— Скверный мальчишка. Опять разулся передо мной, чисто назло, — проворчал Чэнь Хуань. — Я, между прочим, целый год ему соску менял, когда он мелкий был! С ложечки кормил, хоть сам всю жизнь бобылем кукую. Мы все с ним нянчились, а он вечно смотрит на нас так, словно мы ему по жизни задолжали!

— Эх... — лицо Лянь Наньюя смягчилось, подернувшись дымкой воспоминаний. — Понять его можно. Мальчишке тяжело пришлось.

— Мы же все делали ради того, чтобы у него был безопасный угол, настоящая семья! — Чэнь Хуань покачал головой. — Пэйи ведь его как родного вырастили, разве обижали?

— В Линьвань он, похоже, давно не заглядывал. К родителям и брату совсем не ездит, — вздохнул Лянь Наньюй. — Ладно, с его происхождением пока повременим. Пусть пройдет еще года два. Не стоит вываливать на парня всю эту горькую правду, пока сами до конца не разберемся.

Оба начальника снова уставились в монитор. Сведения о личности Нин Фэйюя не на шутку тревожили их.

— Какого черта тут происходит? — тихо пробормотал Чэнь Хуань. — Кто санкционировал отправку агента НА-Б-001? Раньше все операции в Азиатско-Тихоокеанском и Североамериканском регионах шли под прямым контролем Чу Сюня, осечек не бывало. И почему этот мальчишка, Нин Фэйюй, вообще жив?

По всем аналитическим сводкам Сяо Нин числился погибшим. Руководство полагало, что под его именем действует вражеский лазутчик. Но парень на корабле действительно оказался настоящим Нин Фэйюем. Никакого двойника. Кто же направил его на это задание и кто в итоге так безжалостно замел следы, «зачистив» его?

Средиземноморский кризис с захватом заложников постепенно сошел на нет. Главный подозреваемый Илья Неоянковский, давно фигурировавший в списках особо опасных международных преступников, вместе со своими уцелевшими сообщниками (включая наемника по кличке Маунтин Лайон) был взят под конвой спецназом парижского штаба МКИА. Впереди их ждали допросы, суды и суровые приговоры, но вся эта бумажная волокита Шестой отдел уже не касалась.

Оперативники групп А и Б под командованием Пэй И выполнили свою задачу — спасли ключевого китайского гражданина. В подобных операциях ведомство не могло позволить себе медлить. Жизнь заложника была приоритетом, а любые попытки шантажа со стороны террористов жестко пресекались на корню. Принцип «враг должен быть уничтожен» оставался незыблемым правилом Шестого отдела, демонстрирующим силу государства.

Последующие дипломатические терки и политические дебаты также прошли мимо силовиков из МКИА-6. Американская сторона из Вирджинии уже вовсю выражала недовольство тем, что хранитель ключевых формул профессор Ян слишком тесно сошелся с Пекином, ставя под сомнение нейтральный статус ученого. Другие державы, напротив, обвиняли лабораторию в Вирджинии в тайной разработке опасных штаммов под прикрытием оборонных исследований, что грубо нарушало международные конвенции о нераспространении биологического оружия.

В этой игре на высшем уровне не существовало абсолютной непредвзятости. Даже соседи в глухой деревне вечно подозревают друг друга в воровстве воды или захвате лишней пяди земли, что уж говорить о государственных границах. Профессора Яна спешно доставили в Яньчэн и поместили в закрытый госпиталь под охрану. Отпускать ценного специалиста никто не собирался — слишком много секретов стратегического значения таилось в его голове.

Пэй И чувствовал глухую вину перед маленьким Ильей, хотя понимал, что вряд ли когда-нибудь увидит мальчика снова. Ребенка наверняка отправят в приют или передадут в приемную семью. Он вырастет под чужим именем, забудет этот кошмар как страшный сон и никогда не узнает, кто он, откуда родом и кем был его настоящий отец...

Единственное, что успел сделать Пэй И перед отлетом — анонимно передать в одну из больниц Гонконга пухлый конверт с деньгами и корзину спелых фруктов. Это была запоздалая компенсация несчастному Чжоу Биню за ранение, полученное по вине его «Второго дяди». Убедившись по отчетам врачей, что рука молодого господина Чжоу идет на поправку и инвалидность ему не грозит, Пэй И не стал показываться лично.

Случайным попутчикам лучше расходиться без лишних слов. Пэй И слишком часто лгал и разочаровывал тех, кто оказывался рядом. Его сердце постепенно покрывалось ледяной коркой равнодушия.

Окраина Яньчэна, частный медицинский центр

Что до нашего Чжан-цзуна, то на Сицилии ему оперативно извлекли грязную свинцовую пулю в местной клинике, после чего спецрейсом доставили на родину. В живописном и экологически чистом пригороде Яньчэна, в элитном закрытом санатории, Чжан Шаочи устроился со всеми удобствами.

— Лао Чжан! Батюшки мои!

Дверь палаты приоткрылась, и на пороге показалась физиономия, при виде которой Босс Чжан невольно застонал. Ему до смерти захотелось вскочить с постели и сигануть в окно с третьего этажа, лишь бы не видеть гостя.

— Дорогой мой, ну как же тебя так угораздило? — запричитал вошедший. — Дай-ка я погляжу, куда тебя ранило. Сердце кровью обливается, шутка ли — под пулю подставиться...

Старый прохвост Ду Минцзюнь резво взобрался на край больничной койки и бесцеремонно потянулся к полам его пижамы.

Чжан Шаочи терпел ровно секунду, после чего смачно влепил гостю затрещину:

— Убери свои грабли. И слезь с кровати.

Ду Минцзюнь пулей отлетел в изножье ложа и обиженно надул губы:

— Тьфу на тебя, старый черт! Даже с дыркой в боку дерешься как бык. Здоровья у тебя вагон, сразу видно — мало тебя жизнь учила. Так тебе и надо, заслужил.

— Ближе к делу, — Чжан Шаочи напустил на себя суровый вид. — Зачем приперся?

Ду Минцзюнь слащаво улыбнулся:

— Ну ладочка моя, неужели я не могу просто навестить старого друга? Соскучился, переживал...

«Мать твою за ногу...» — Чжан-цзун закрыл лицо рукой.

Он специально заперся в этой глуши, чтобы избавиться от бесконечных визитеров с их лицемерным сочувствием. Но старый хрен Ду Минцзюнь умудрился выследить его и здесь, устроив форменное домогательство. От злости у Чжана едва швы не треснули.

Сюй Циюэ, Ду Минцзюнь и Чжан Шаочи — эта троица дружила с песочницы в военном городке. Названные братья, вместе поднявшиеся на бизнесе в девяностые. Кто же знал, что Ду Минцзюня со временем переклинит и он превратится в невыносимого прилипалу? Тот уже много лет не давал Чжану прохода, без конца твердя: «Лао Чжан, ты моя первая любовь, мой наставник! Сам меня совратил и сделал геем, а теперь динамишь?»

Пришедшая медсестра поставила на столик обед. Но аппетит у Чжан-цзуна напрочь пропал — созерцать эту престарелую капризную «принцессу» сил не было никаких.

Ду Минцзюнь приперся не только ради крепкого мужского плеча Лао Чжана. Недавно его контору неслабо прижали налоговики, и теперь Боссу Ду требовались связи Чжана, чтобы вывести остатки капитала в чистую зарубежную недвижимость.

— Подлечусь — посмотрим, — неопределенно буркнул Чжан Шаочи.

Ду Минцзюнь через одеяло потянулся к его паху:

— Чего ты такой вареный? Пуля тебе там почки не отбила случаем? Мужская сила-то на месте?

— Пошел на хрен! — рявкнул Чжан Шаочи. — Тебя отыметь здоровья точно хватит. Подставляй задницу, прямо сейчас и проверим!

— Да ладно тебе... — Ду Минцзюнь попытался придвинуться ближе, но Чжан снова грубо пихнул его в плечо. Еще немного, и этот старый пошляк реально бы штаны спустил.

Чжан Шаочи помрачнел, а затем вдруг хищно прищурился:

— Слышь, а ты в курсе, кого я встретил в этом круизе?

Он сделал паузу, словно смакуя воспоминание, и негромко произнес:

— Нашего Сяо Пэя.

Услышав фамилию «Пэй», холеный Босс Ду мгновенно подобрался, а его лицо исказила гримаса ужаса. В свое время он знатно натерпелся от этого мальчишки.

— Вы же вроде сто лет как разбежались? — выдавил он.

В их компании все прекрасно знали, кого именно Чжан Шаочи когда-то баловал в своем «золотом гнездышке». И знали, что Пэй И — парень с двойным дном и крайне опасными повадками.

— Встретились, поговорили, — Босс Чжан расплылся в самодовольной улыбке. — Он все такой же нежный и ласковый со мной. На Сицилии из постели меня не выпускал несколько дней подряд... Кстати, как думаешь, если он тебя здесь застукнет, сколько зубов тебе выбьет?

— Сяо Пэй без ума от меня, — с нескрываемым нарциссизмом продолжал глумиться Чжан Шаочи. — Как раньше сох по мне, так и сейчас. В отеле на Сицилии буквально вешался на шею, не давал шагу ступить... Если он увидит, как ты тут передо мной хвостом вертишь, живым ты отсюда не уйдешь.

Ду Минцзюнь прикинул шансы. Огрести от бешеного силовика-любовника в его планы не входило. Быстро свернув разговор, Босс Ду пробормотал пару невнятных напутствий и поспешил ретироваться.

Чжан Шаочи проводил его издевательским хохотом, от которого тут же заныл бок. Он согнулся, придерживая повязку, но на душе стало веселее. Надо же, имя бывшего парня до сих пор отлично работает как пугало для назойливых ухажеров.

Постепенно веселье утихло. В палате воцарилась тишина. Вокруг мерцали экраны дорогих приборов, на тумбочке выстроились флаконы лекарств, но белизна стен и простыней навевала лишь тоску. В этой стерильной роскоши не хватало главного... Пэй И никогда не придет сюда. У этого бессердечного эгоиста не дрогнет ни один мускул. Он просто вычеркнул его из жизни.

«Лао Чжан, ты мужик ненадежный и порочный, но есть в тебе что-то такое, от чего бабы и мужики с ума сходят. Так и подмывает откусить от тебя кусочек»

Тогда Чжан Шаочи лишь ухмыльнулся:

«Закатай губу, не про твою честь».

В коридоре Ду Минцзюнь семенил к выходу, испуганно втянув голову в плечи. Ему нужно было срочно возвращаться к делам и спасти тонущий бизнес, а не тратить время на подколки раненого друга.

Босс Ду даже не взглянул на парня, с которым разминусь у лифта. Молодой человек с узкой талией и бесконечно длинными ногами прятал лицо под низко надвинутой кепкой и медицинской маской. На нем был длинный плащ цвета увядшей хвои и щегольские остроносые туфли на босу ногу.

В медицинских учреждениях такой «карантинный» вид ни у кого не вызывал вопросов. Высокий стройный юноша проводил Босса Ду ледяным взглядом из-под козырька.

Пэй И мысленно послал ему вслед смачный пинок.

В руках он держал подарочную корзину для выздоравливающих. Иногда в нем просыпалось дикое желание спалить дотла весь этот гарем, который Чжан Шаочи развел вокруг себя.

Впрочем, к чему эти сцены? У него больше нет на это права. Они расстались пять лет назад. С какой стати бывший любовник должен хранить ему верность?

Командир Пэй осторожно двинулся по коридору, прикрываясь пышной декоративной пальмой в горшке, которую прихватил из холла.

Эта живая маскировка помогла ему подобраться поближе к приоткрытой двери палаты. Изнутри доносился тихий шорох — медсестра как раз меняла Чжан-цзуну повязку. Этот упрямый гордец никогда в жизни не оказывался столь беспомощным. Года берут свое, но тело у него по-прежнему крепкое, ухоженное... Каково ему сейчас терпеть эту ноющую боль?

Пять лет они не были вместе. И стоило им наконец пересечься, как его Второй дядя тут же схлопотал пулю. На душе у Пэй И скребли кошки.

<http://bllate.org/book/19434/1988495>